

Скуридина Ирина Владимировна, Шестакова Ольга Валентиновна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ТЕМЫ РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗЕ МАРКА ТВЕНА "ПИСЬМА КИТАЙЦА"

Актуальная в настоящее время тема расовых отношений рассматривается на материале рассказа американского писателя Марк Твена "Письма китайца". Кратко излагаются исторические предпосылки развития в Америке расовых разногласий, а также история формирования антирасистских убеждений автора. Анализируются жанровая и композиционная специфика рассказа, особенности критического реализма, художественные средства создания образов героев произведения, такие как юмор, сатира, ирония.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 38-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FORMATION OF SYMBOLIC BEHAVIOUR MODEL IN N. G. CHERNYSHEVSKY'S CREATIVE WORK ("WHAT IS TO BE DONE?", "PROLOGUE") AND ITS INFLUENCE ON THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

Skleinis Galina Al'fredovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northeastern State University
Psy-adept@rambler.ru

The article analyzes the implementation of conscious symbolic behaviour model developed by N. G. Chernyshevsky (for example, the author emphasizes the unsuccessful attempts to implement the artistic reality into the everyday life while creating communes and workshops but the success of civil marriages and family life arrangement). By the example of the novels "What is to Be Done?", "Prologue" the paper illustrates the interrelation of biographical, psychoanalytical and semiotic methods.

Key words and phrases: symbolic figure; aureole of martyrdom; semiotics of behaviour; fictitious marriages; compensatory function; cultural model.

УДК 821.111(73)

Актуальная в настоящее время тема расовых отношений рассматривается на материале рассказа американского писателя Марк Твена «Письма китайца». Кратко излагаются исторические предпосылки развития в Америке расовых разногласий, а также история формирования антирасистских убеждений автора. Анализируются жанровая и композиционная специфика рассказа, особенности критического реализма, художественные средства создания образов героев произведения, такие как юмор, сатира, ирония.

Ключевые слова и фразы: американская литература; критический реализм; рассказ; памфлет; расовые отношения; сатира; ирония.

Скуридина Ирина Владимировна, к. псих. н., доцент

Шестакова Ольга Валентиновна, к. филол. н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ТЕМЫ РАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАССКАЗЕ МАРКА ТВЕНА «ПИСЬМА КИТАЙЦА»

Интерес к творчеству американского писателя Марка Твена не ослабевает на протяжении более полутора веков. Об этом свидетельствуют современные переиздания его произведений на различных языках, а также научные труды отечественных и зарубежных исследователей творчества писателя [1; 4-6, 10-13].

В произведениях М. Твена находят отражение различные стороны американской жизни, в том числе расовые конфликты, которые имеют место в американском обществе и в настоящее время.

Расовые разногласия в Соединенных Штатах Америки имеют давнюю историю: борьба с рабством в 30-е годы XIX века, упразднение рабовладения, которое имело исключительное значение для последующего капиталистического развития страны. В 1850 году южане «протащили» в Конгрессе Закон о беглых рабах. По этому закону в так называемых «свободных штатах» (штаты, расположенные к северу от 46-й параллели) беглый раб с юга подлежал поимке и возвращению владельцу.

В 1859 году рабовладельцами был предан суду и повешен вождь негритянского освободительного восстания Джон Браун. Однако, несмотря на отчаянные попытки южан сохранить свои рабовладельческие позиции, аболиционистское движение ширилось и росло.

В 1861 году борьба между Севером и Югом достигла своего апогея: разразилась Гражданская война (1861-1865). С окончанием Гражданской войны отнюдь не закончилась борьба за действительное освобождение негров. Лучшие люди Америки в послевоенные годы вновь поднимают знамя борьбы против расизма. Среди них и Марк Твен. Он стал одним из приемников и продолжателей лучших традиций аболиционистской литературы наряду с Г. Бичер-Стоу, Дж. Г. Уиттьером, Дж. Р. Лоуэллом, Р. У. Эмерсоном, Г. Д. Торо, Г. У. Лонгфелло, Б. Гартом.

Через всю жизнь пронес М. Твен любовь к неграм, к их сказкам, песням и гимнам, которые заронили в его душу еще в раннем детстве дни, проведенные им среди негров на ферме его дяди Д. Куорлза близ Флориды. Он написал множество рассказов, памфлетов, журнальных статей, романов, в которых заклеил рабство и расизм во всех их формах и проявлениях. Он проделал сложный путь от осуждения в рассказе «Китаец Джон в Нью-Йорке» «одного» американца, «в сердце которого жажда прибыли выправила человечность» [2], до осознания того, что в бесчеловечном обращении с негром, китайцем, индейцем, ирландцем, филиппинцем, африканцем виновны все американцы, вся, погрязшая в «золотом» грехе накопительства, буржуазная Америка. Эта мысль нашла отражение в таких его произведениях, как рассказ «Возмутительное преследование мальчика», статья «Всего только негр», рассказ «Письма китайца», памфлет «Соединенные Линчующие Штаты», романы

«Вокруг света», «Приключения Гекльберри Финна», «Автобиография» и др. «М. Твен неоднократно подчеркивал, что белое население США в долгу перед неграми. Он материально помогал неграм-студентам. Всякое проявление неуважения к неграм в США возмущало Твена, вызывало у него резкий протест» [8, с. 27].

Уже в начале творчества у М. Твена проявилось критическое отношение к некоторым «отрицательным чертам американской действительности» [Там же, с. 144]. Труд китайцев широко использовался при постройке Тихоокеанской железной дороги. И как раз год окончания ее строительства (1869) был «означен» в Сан-Франциско безжалостным китайским погромом. Это вызвало возмущение всех передовых людей штата. Марк Твен через несколько месяцев после этого события создает очерки «Возмутительное преследование мальчика» и «Китаец Джон в Нью-Йорке», а затем, в 1871 году, в Нью-Йоркском журнале «Плеяда» публикует серию «Китайских писем».

Рассказ «Письма китайца, или друг Гольдсмита снова на чужбине» М. Твена очень своеобразен по своей художественной форме. Он написан в эпистолярном жанре, в форме писем, которые пишет китаец, отправляющийся в Америку из Китая. Покидая свое «униженное и угнетенное отечество», он надеялся, что попадет «в <...> благородный край, где все равны и свободны и никто не смеет попираť права другого человека», но, увы, попадает в страну, где «белые люди могут давать свидетельства против китайцев, но китайцы не могут свидетельствовать против белого человека» [9, с. 229], в страну, где китайцев «не оправдывают вообще».

Сюжет рассказа – «Одиссея» китайца в Америке. Автор показывает мир глазами простака, попавшего на чужбину. Этот художественный прием не является новым. Читатель уже встречался с описанием «мира, увиденного глазами иностранца», в произведениях Гольдсмита, Вольтера, Монтескье и других писателей.

Все увиденное наивным простаком А Сун-хи в Америке и нашедшее свое отражение в его письме позволяет говорить о сопоставлении «отсталой, чужой» для А Сун-хи страны – Китая (хотя это его родина) – и «свободной Америки», которая ничуть не лучше, а в чем-то еще и хуже для китайца, чем его родная страна, где жизнь тоже тяжела. «Письма китайца» – это своеобразная исповедь человека, который до поры до времени является одной из бесчисленных жертв грандиозного обмана и у которого постепенно открываются глаза на то, что происходит вокруг.

Безыскусственная простоватость героя делает разоблачение пороков капиталистической Америки, с которыми он сталкивается, еще более язвительным.

Во вступительной статье к «Избранным произведениям» Брета Гарта И. Гликман называет этот рассказ М. Твена «острым памфлетом» [3]. Утверждать это позволяет остросатирическая форма этого произведения: основной прием создания образов – сатира.

Общая тональность «Писем китайца» – юмористическая. Вот как описывает М. Твен заключенных в камере, в которую помещали обвиняемых в мелких преступлениях. «Среди нас были два американца, два мексиканца, француз, немец, четыре ирландца и чилиец; в соседней камере, отделенной от нас лишь решеткой, сидели две женщины. Все были пьяны, все переругивались и шумели, а с наступлением ночи стали вести себя еще более вызывающе и разнузданно, сотрясали железные прутья решетки и бранили, кто как мог, шагавшего взад-вперед тюремщика. Две арестантки, женщины средних лет, тоже были пьяны; выпитая водка не усыпила их – напротив, сделала беспокойными. Они то обнимались и целовали друг друга, то затевали яростную драку и быстро превращались в два чучела из окровавленных волос. Подравшись, они давали себе отдых, всхлипывали и сквернословили. Когда они были в дружбе, то именовали друг друга не иначе как “миледи”, но когда ссорились, то звали одна другую “шлюхой”, сопровождая это нежное обращение несколькими изысканными эпитетами. <...> Под конец обе эти дамы вцепились в меня, когда я дремал, прислонившись к их решетке, и сильно меня поколотили. Оказывается, они сделали это потому, что я китаец. Они заявили, что я такой-растакой бродяга, явился из чертовой страны, чтобы отбить заработок у честных людей и лишитъ их последнего куска хлеба, когда и христиане-то едва с голоду не подышают. Слово “бродяга” на их языке означает человека, который не хочет работать» [9, с. 221-223].

М. Твен в рассказе использует такой иронический прием, как отрицание под видом утверждения. Настоящей притчей звучат в рассказе восклицания типа: «О, сколь бесценно право Америки именовать себя страной свободных и отчизной смелых», «убежищем угнетенных и униженных» [Там же, с. 219].

В данном рассказе М. Твена не отмечено влияния романтизма, он рассматривает конфликт, прежде всего, с социально-классовых позиций, а потом уже с позиций морально-нравственных. Обличает М. Твен, на наш взгляд, гораздо шире и полнее, чем Б. Гарт в своей новелле «Язычник Ван Ли», однако решения проблемы расизма авторы в своих произведениях не предлагают [7].

Делая акцент на социально-классовых аспектах проблемы расизма, Твен вводит в рассказ представителей самых различных классов, показывает, как они относятся к системе рабства и что несет расизм каждому классу. Твен рисует американского консула в Китае, капитана парохода, вербовщика, полицейских, судей, тюремщиков, молодых «лоботрясов» из «хороших семейств», натравливающих на А Сун-хи собаку, и, наконец, люмпен-пролетариат (арестанты) и т.д.

Создавая образ А Сун-хи, автор использует только его речь. Мы узнаем о людях и событиях из писем А Сун-хи, и все описываемое подается читателю, уже будучи преломленным в сознании героя. Образ А Сун-хи у М. Твена мало индивидуализирован, не воспринимается нами как образ человека, реально осязаемого. Это делает образ А Сун-хи обобщающим, приближает его к образу-символу.

А Сун-хи не маленький мальчик, а взрослый человек с вполне определенными убеждениями, взглядами на мир, это делает его конфликт с обществом многогранным и обусловленным самими условиями существования американского общества.

Сущность расизма особенно ярко проявляет себя в сцене суда, где показано лицемерие заявлений правителей Америки о равенстве и свободе. Сцена суда свидетельствует о том, что пристрастные суды выносят приговоры в зависимости от социального положения подсудимых, их расовой принадлежности. А Сун-хи пишет: «Начался суд. Очень скоро я вынужден был прийти к выводу, что национальная принадлежность подсудимого решала его дело. Чтобы осудить ирландца, требовались явные улики, но и в этом случае наказание было легчайшим. Французов, испанцев и итальянцев судили строго по закону, в соответствии с совершенным преступлением. Негров быстро осуждали, даже если улики были самые несерьезные. Китайцев же не оправдывали вообще» [9, с. 229].

Действительность подтверждала верность вывода М. Твена. «В Сан-Франциско профессиональная организация обувщиков и “Лига восьмичасового рабочего дня” водопроводчиков и плотников устроили демонстрацию и митинг под такими лозунгами: “Американская промышленность не нуждается в труде кули”, “Не допустим рабского труда в нашей стране”» [2].

Показано в рассказе М. Твена и то, как американская «демократия» расправляется со своими собственными белыми гражданами. Это мы видим на примере заключенных. А Сун-хи пишет: «...в нашу камеру втолкнули человека <...> Он лежал без чувств, с окровавленной головой. Прошел час, он сел и огляделся, взгляд его стал осмысленным. Он рассказал, как шел по улице с мешком на плече и встретил двух полицейских, как они велели ему остановиться, но он не послушался, как они погнались за ним, поймали и зверски избили его, – начали бить еще по дороге, а закончили здесь и потом, как собаку, бросили в камеру. Рассказав это, он снова свалился и стал бредить <...> К утру он умер» [9, с. 226].

Единственный «белый друг», встретившийся на пути китайца, бессилён чем-либо ему помочь. «Белый друг» пытается защитить А Сун-хи, когда на него натравливают собаку, в то время как окружающие люди, среди которых, кстати сказать, двое полицейских, смеются и издеваются над беспомощным человеком. После его призыва помочь китайцу угрозы и проклятия посыпались на него со всех сторон: белый друг «сдается» Из-за того, что он защищает китайца, он сам может оказаться в рядах отверженных, стать вне закона. На суде он также вынужден отступить.

Композиция художественного произведения имеет большие выразительные возможности. Действие, развитие сюжета построены на интенсивном наращивании испытаний, выпадающих на долю китайца, на нагнетании трудностей, встающих на его пути: от письма к письму его положение становится все хуже и хуже. Письмо четвертое заканчивается словами полицейских, обращенными к А Сун-хи, приговоренному к тюремному заключению: «Будешь гнить здесь, дьявольское отродье <...> пока не поймешь, что в Америке нет места для людей твоего сорта и твоей нации» [Там же, с. 220]. Вот оно, истинное лицо «американской демократии».

В примечании к «Письмам китайца» М. Твен пишет: «В этих письмах ничего не выдуманно. Чтобы сделать историю китайца в нашей стране занимательной, помощь фантазии не нужна. Достаточно простых фактов» [Там же, с. 214]. И действительно, «молодой штат, всего полтора десятилетия тому назад объявивший себя “свободным”, в отличие от рабовладельческих южных штатов, оказался местом кровавых расправ с индейцами, китайцами, ирландцами» [2]. Марк Твен не мог остаться равнодушными к этим событиям. Он счел своим долгом вступить в борьбу с реакционной идеологией расистов.

Тема расизма находит у М. Твена своеобразное художественное решение.

1. Жанровые особенности. Рассказ «Письма китайца» является памфлетом, в котором повествование ведется от имени самого героя. Достоверность в описании событий в «Письмах китайца» достигается за счет приема «изложения писем», истинная суть людей и вещей выявляется через показ мира «глазами простака». Основным приемом создания отрицательных образов является беспощадная сатира.

2. Персонажи рассказа. Герой Твена – взрослый человек. Это делает конфликт личности (в данном случае – личности, чьи интересы ущемляются в силу ее «расовой неполноценности») с обществом более многогранным и глубоким, чем, пожалуй, в новелле Б. Гарта «Язычник Ван ли», где герой – маленький китайчонок. Понять всю глубину падения американского общества, всю глубину его расистских заблуждений помогает введение Твеном в рассказ женщин-арестанток. Даже эти полностью морально разложившиеся женщины считают себя выше китайца, который трудолюбив, добр, честен. Они заявляют ему, что избили его потому, что он явился в их страну отбивать у них заработок, лишить их последнего куска хлеба. Таким образом М. Твен показывает, что проблема расизма приобрела в Америке необычайную остроту: не только правящие классы, но даже люмпен-пролетариат, которому, казалось бы, нечего делить с таким же нищим китайцем, пропитан расистскими идеалами.

3. Юмористическая тональность повествования. Якобы смеясь над китайцем, М. Твен зло высмеивает Америку, показывает все ее пороки, каковы они есть, добирается до истинной сути людей и вещей. М. Твен использует такой иронический прием, как отрицание под видом утверждения: «О, сколь бесценно право Америки именовать себя страной свободных и отчизной смелых».

4. Композиция произведения. Композиция рассказа служит одним из средств создания образа расистской Америки со всей ее системой подавления и уничтожения «небелых людей». От письма к письму положение китайца становится все хуже и хуже. Испытаний, выпадающих на его долю, становится все больше и больше.

5. Творческий метод М. Твена – критический реализм. Как подлинный реалист он показывает, что альтруистический идеал решения проблемы путем установления дружбы между белыми и черными, проповедуемый,

например, Б. Гартон, невозможен. Проблема остается для него неразрешенной, но из рассказа явствует, что ее разрешение и невозможно в сфере морально-нравственной. М. Твен рассматривает расовые конфликты, прежде всего, с позиций социально-классовых, а потом уже с морально-нравственных. Остро обличая расистские отношения, М. Твен не предлагает в своем памфлете путей решения данной проблемы.

Самое главное в этом произведении М. Твена, на наш взгляд, это благородная задача, которую он ставил перед собой: помочь Америке покончить с расизмом. Однако, как известно, Америке и в настоящее время, несмотря на некоторые достигнутые успехи, так и не удалось преодолеть расовые разногласия.

Список литературы

1. Балдицын П. В. Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы. М.: Изд-во «ВК», 2004. 300 с.
2. Боброва М. Н. Марк Твен. Очерк творчества [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/575841/read> (дата обращения: 19.07.2016).
3. Гликман И. Д. Вступительная статья // Гарт Б. Избранные произведения. М., 1960. С. 3-24.
4. Груздева Е. А. Образ простака в раннем творчестве Марка Твена // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2012. Т. 154. Кн. 2. С. 168-174.
5. Кулиш Ж. В., Чернявская Н. Э. Первый роман Марка Твена в России (перевод и публикация М. К. Цебриковой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 25-27.
6. Мендельсон М. О. Реализм Марка Твена. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 345 с.
7. Скуридина И. В., Шестакова О. В. Тема расовых отношений и ее художественное решение в новелле Брета Гарта «Язычник Вань Ли» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 47-50.
8. Старцев А. И. Марк Твен и Америка. М., 1963. 308 с.
9. Твен М. Собрание сочинений: в 12-ти т. М., 1961. Т. 10. 734 с.
10. Тёрнер Фр. Дж. Фронтир в американской истории. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
11. Тюпа В. И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 224 с.
12. Фонер Ф. Марк Твен – социальный критик. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 415 с.
13. Фролов И. Т. Художественный мир Марка Твена. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Политиздат, 1983. 349 с.

THE ARTISTIC SOLUTION OF THE TOPIC OF RACE RELATIONS IN MARK TWAIN'S SHORT STORY "CHINESE LETTERS"

Skuridina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Shestakova Olga Valentinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
udir@list.ru; shestakova64@mail.ru

In the article the relevant topic of race relations is considered by the material of the short story "Chinese Letters" written by an American writer Mark Twain. The historical prerequisites of the development of racial differences in America, as well as the history of formation of the writer's anti-racist convictions are outlined. The authors analyze the genre and compositional specificity of the short story, the peculiarities of critical realism, and such artistic means of creation of the images of heroes of the work as humor, satire, and irony.

Key words and phrases: American literature; critical realism; short story; pamphlet; race relations; satire; irony.

УДК 821.161.1

В статье представлен литературно-художественный спор писателей начала XX века: В. Г. Короленко в повести «Слепой музыкант» и М. А. Осоргина в рассказе «Слепорожденный». Зрячие писатели пытаются художественно осмыслить такой дефект человека, как слепота. Короленко делает акцент на том, что слепой герой в его произведении, слыша только звуки, в душе всегда стремился к свету. Осоргин же утверждает в рассказе, что слепой иначе представляет мир, нежели зрячий, при этом не испытывая дискомфорта.

Ключевые слова и фразы: литературно-художественный спор; внутренний мир героев; опредмечивание звуков; портретная характеристика; образ слепого.

Тарасенко Олеся Сергеевна, к. филол. н.

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
Ya.tos-ya@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СПОР О СЛЕПОТЕ М. А. ОСОРГИНА С В. Г. КОРОЛЕНКО

Для М. А. Осоргина имя В. Г. Короленко само по себе было значительным. Пользуясь словами Ю. Айхенвальда, можно сказать, что Осоргин принадлежал к той части русской интеллигенции, которой Короленко